

РЫНОЧНЫЙ ФУНДАМЕНТАЛИЗМ КАК ИСТОЧНИК ГЛОБАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА*

Осипова Н.Г.**

Аннотация. В данной статье рассматривается идеологическая основа глобального социального неравенства – рыночный фундаментализм. Автор развивает и дополняет гипотезу о том, что рыночный фундаментализм – это результат процесса своеобразной трансформации политической идеологии либерализма в догму тоталитарного типа. Им детально раскрыты теоретическая база, конкретные механизмы и глобальные социальные последствия подобной трансформации. Показан механизм, посредством которого идеология классического либерализма, ключевыми ценностями которой являлись свобода, разум, толерантность, справедливость и равенство превратилась в свой антипод – идеологизированную доктрину, нацеленную на уничтожение общественной морали и духовности, возводящую рыночную конкуренцию в ранг высшей социальной ценности и способствующую появлению новых форм глобального социального неравенства.

Ключевые слова. Социальное неравенство, глобальное социальное неравенство, феномен фундаментализма, религиозный и рыночный фундаментализм, ранний либерализм, либерализм XX века, многомерный подход к социальному неравенству, ресурсное неравенство, экзистенциальное неравенство, витальное неравенство.

Ссылка при цитировании. Осипова Н.Г. Рыночный фундаментализм как источник глобального социального неравенства // Представительная власть – XXI век. 2018. – №5–6. С. 1–12.

Nadezhda G.O. Market fundamentalism as the source of global social inequalities

Abstract. In this article, the market fundamentalism discusses as the ideological basis of global social inequality. The author develops and complements the hypothesis that market fundamentalism is the result of the process of a peculiar transformation of the political ideology of liberalism into totalitarian dogma. The theoretical basis of such transformation, its specific mechanisms and global social consequences described in details. The mechanism by which the ideology of classical liberalism, the key values of which were freedom, reason, tolerance, justice and equality, has become its antipode – ideological doctrine shown. This doctrine raises market competition to the rank of the highest social values. Its aim is the destruction of social morality and spirituality and contribution to the emergence of new forms of global social inequality.

Key words. Social inequality, global social inequality, the phenomenon of fundamentalism, religious and market fundamentalism, early liberalism, liberalism of the twentieth century, a multidimensional approach to social inequality, resource inequality, existential inequality, vital inequality.

В настоящее время никто из серьезных исследователей не подвергает сомнению тот факт, что одной из наиболее актуальных проблем для мирового сообщества остается социальное неравенство, обусловленное таким объективным естественноисторическим процессом как глобализация. «Глобальные финансовые кризисы, экологические катастрофы, общественные движения, активность террористических сетей и группировок оформили облик обществ начала XXI века и подчеркнули глобальный уровень проблемы социального неравенства» [22, с. 184].

Как отмечают исследователи, категория «глобальное неравенство» была введена в научный

оборот во второй половине XX в. и, наряду с социологией, широко используется в экономике и других науках. При этом достаточно часто «глобальное неравенство определяется как уровень неравенства между всеми обитателями мира, который совмещает богатых и бедных людей в Латинской Америке так же, как и в Европе или США» (Bourguignon F., Scott-Railton Th. The Globalization of Inequality. New Jersey: Princeton University Press, 2015. Р. 9. Цитируется по [22, с. 192]). Кроме того, «глобальное неравенство обычно представляет собой также совокупность неравенств между национальными государствами и внутри них» [22, с. 192].

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-011-01106 «Новые формы социального неравенства и особенности их проявления в современной России».

** Осипова Надежда Геннадьевна – доктор социологических наук, профессор, декан социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Адрес: 119234, Россия, г. Москва, Ленинские горы, МГУ, д. 1, стр. 33. Тел.: +7-495-939-46-98. E-mail: soc@socio.msu.ru
Nadezhda G. Osipova – Doctor of Sociology, Professor, Dean of Faculty of Sociology of Lomonosov Moscow State University. 119234, Russian Federation, Moscow, Leninsky Gory 1-33, MGU, Faculty of Sociology. Tel.: +7-495-939-46-98. E-mail: soc@socio.msu.ru

На самом деле, такое определение «глобального социального неравенства» не является адекватным для социологии, поскольку в нем не раскрыта содержательная суть собственно категории «социального неравенства» и, тем самым, оно искусственно «заужено».

На наш взгляд, категория «социальное неравенство» применяется для отражения сложной социальной структуры общества. Она обозначает специфическую форму социальной стратификации, при которой отдельные индивиды, социальные группы, слои или классы находятся на разных ступенях вертикальной социальной иерархии и обладают неравными возможностями удовлетворения своих материальных, социальных или духовных потребностей (Данное определение является собирательным и было введено автором в работах [30, с. 249; 31, с. 119-141]).

Социальное неравенство – это глобальная социальная проблема, отягощающая жизнь не только

членам отдельных обществ в региональном масштабе, но и угрожающая всему мировому сообществу [5, с. 53]. Глобальное социальное неравенство включает в вертикальную иерархию индивидов, социальных групп, классов и слоев также национальные государства, которые соответствующим образом «ранжируются» в рамках мирового сообщества.

В «Целях устойчивого развития», принятых на саммите ООН 25 сентября 2015 года, неравенство было обозначено в качестве одной из 17 глобальных проблем, требующих особого внимания и участия всего человечества. Глобальное социальное неравенство стало предметом многочисленных социологических дискуссий и основой для выработки новых теоретико-методологических подходов к его изучению (в их числе транснациональный подход, многомерный подход, критические глобализационные исследования и т.п.) [22, с. 204]. При этом «внимание исследователей все больше приковано к тому,

как изменяются формы, ресурсы, основания неравенства, каковы его источники и последствия в глобальном масштабе» [22, с. 196].

В то же время многие ученые причины обострения глобального социального неравенства объясняют абстрактно, связывая их либо с некими изъянами глобализации в целом, либо с текущим управлением экономикой и обществом, которое признается «бездарным», «стихийным», «ошибочным» и т.п. При этом, как правило, мало внимания уделяется тому особому стилю политического мышления и даже идеологии, которые лежат в основе этого управления и которые получили название «рыночный фундаментализм» [44, с. 27].

Достаточно часто под рыночным фундаментализмом понимается неистовая вера в политику, базирующуюся на принципе, известном как «лэссэ-фэр» («laissez-faire»), означающим «невмешательство государства в экономическую деятельность хозяйствующих субъектов» или «экономике свободного рынка, которая способна решить не только экономические, но и все социальные проблемы» [44, с. 28].

На самом деле рыночный фундаментализм – это разновидность феномена фундаментализма, который в широком смысле означает «приверженность основным фундаментальным принципам, заимствованным из важнейших для какой-либо социально-политической группы (фундаменталистов – Н.О.) источников, которые признаются единственно истинными и неопровержимыми» [46, с. 5].

Известно, что в общественных диспутах преобладает «религиозный фундаментализм», который имеет негативную окраску и часто неправомерно отождествляется с жестокостью, фанатизмом, насилием, включая террористические акты.

Фундаментализм – это нейтральный многогранный феномен, имеющий социальную природу и политическую сущность, который находит выражение в установках, убеждениях и даже в особом мировоззрении [46, с. 5–6]. Это феномен пронизывает все сферы общественного бытия – как религию, так и государственную политику, межнациональные и социальные отношения, и, безусловно, экономику. Так, существуют различные виды экономического фундаментализма (централизованное планирование, экономический сталинизм и т.п.), «которые связаны не столько с определенной, объективно существующей общественной системой, сколько с идеями и доктринами, в рамках которых она пропагандируется» [46, с. 328].

Словосочетание «рыночный фундаментализм» было включено в ряд статей «Оксфордского словаря английского языка» в 1989 году, в довольно широкой интерпретации ««экономические или политические доктринерства»» [44, с. 29]. Примерно с этого времени оно стало обиходным и использовалось журналистами, писателями, политическими и общественными деятелями:

– как обозначение совокупности ошибочных убеждений или специально созданных мифов о том,

что свободные рынки обеспечивают в обществе максимально возможную справедливость и процветание, а любое вмешательство в рыночный механизм неизбежно ведет к уменьшению социального благополучия;

– с целью критики как групп и организаций, которые яростно выступают против любого государственного регулирования и защищают всецело свободный рынок, так и той идеологии, которая «посадила финансовый капитал на место водителя».

Если говорить о «рыночном фундаментализме» как о научном термине, впервые он был использован британским писателем Джереми Сибруком в книге «Миф рынка: обещания и иллюзии», изданной в 1991 г., а затем, в 1994 г. – австралийскими ученым и политиками Джоном Лэнгмором и Джоном Куиггином в монографии «Работа для всех, полная занятость в девяностые». Тем не менее, большинство специалистов соотносит этот термин с известным финансистом Джорджем Соросом и его книгой «Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности», изданной в 1998 г.

Во введении к данной книге Дж. Сорос писал о том, что текущее положение дел в мировой экономике является «нездоровым и непрочным» [36, с. XVII], а финансовые рынки «по своей сути нестабильны» [36, с. XVII]; предоставление полной свободы рыночным силам не позволяет удовлетворять насущные общественные потребности и интересы. Все это – результат действия доктрины «невмешательства государства в экономику» или «свободного предпринимательства», происходящей от французских слов *laissez faire* [36, с. XVII]. Однако, по мнению Дж. Сороса, «большинство людей, верящих в чудеса рынка и достоинства неограниченной конкуренции, не говорят по-французски» [36, с. XVII]. Поэтому он нашел «более подходящее название» [36, с. XVII] для этой старой по своей сути идеи – «рыночный фундаментализм» [36, с. XVII].

Вслед за Дж. Соросом термин «рыночный фундаментализм» вошел в научный оборот и Лондонской школы экономики Джон Грей [1, с. 23, 70, 116, 235], канадская журналистка Наоми Кляйн [18], лауреат Нобелевской премии Джозеф Стиглиц [9; 10; 37, с. 235–236], британский исследователь Стюарт Сима [7], а также экономисты Ричард Козул-Райт и Поль Рэймент, опубликовавшие известную монографию «Устойчивый рост рыночного фундаментализма: переосмысливая политику развития в несбалансированном мире» [4]. Все эти ученые использовали термин «рыночный фундаментализм» для характеристики экономического курса целого ряда стран, вдохновляемых апологетами «свободного рынка» и стоящими на их службе международных организаций.

Работы отечественных исследователей на тему рыночного фундаментализма, за редким исключением [46, с. 328–369], носят достаточно популистский характер [44; 45].